

НОВЫЕ ПЕРЕВОДЫ

Аарон Бенанав

Автоматизация и будущее труда

БЕНАНАВ Аарон (Benanav, Aaron) — научный сотрудник Берлинского университета имени Гумбольдта. Адрес: Германия, 10117, г. Берлин, ул. Георгенштрассе, д. 23.

Email: aaron.benanav@hu-berlin.edu

Перевод с английского
Николая Проценко

Публикуется с разрешения
Издательства Института
им. Гайдара

Источник: Бенанав А. (готовится к изданию) *Автоматизация и будущее труда*. М.: Издательство Института им. Гайдара. Перев. с англ.: Benanav A. 2020. *Automation and the Future of Work*. London: Verso Books.

Размышляя над вопросом, чем будут заниматься люди в автоматизированном будущем, теоретики автоматизации приходят к провокационному выводу: впереди нас ждёт массовая технологическая безработица, когда значительные группы людей утратят возможность получать заработную плату, необходимую им для выживания, а чтобы справиться с этим, необходим всеобщий базовый доход. В данной книге автор спорит с новым дискурсом автоматизации, утверждая, что гипотеза о неудержимых технологических изменениях, уничтожающих рабочие места, несостоятельна. В действительности темпы роста производительности труда замедляются, а не ускоряются. Вместе с замедлением экономического роста происходит и замедление темпов создания рабочих мест. Именно это обстоятельство, а не спровоцированное технологиями уничтожение рабочих мест и угнетает глобальный спрос на труд.

Автор книги, критикуя новый дискурс автоматизации, излагает историю того, что произошло с мировой экономикой и её рабочей силой за последние 50 лет. А. Бенанав предполагает, что перелом ситуации в пользу более человеческого будущего будет зависеть от отказа масс трудящихся на согласие с хроническим падением спроса на их труд и связанным с этим увеличением экономического неравенства.

Журнал «Экономическая социология» публикует первую главу «Дискурс автоматизации», в которой автор предлагает систематизацию аргументов нового дискурса автоматизации, чтобы в последующих главах развернуть свои объяснения низкого спроса на труд.

Ключевые слова: дискурс автоматизации; технологические инновации; рынок труда; падение спроса на труд; безработица; капитализм.

Глава 1. Дискурс автоматизации

Стремительный прогресс в области искусственного интеллекта, машинного обучения и робототехники как будто начинает трансформировать мир труда. На самых передовых в мире заводах компании наподобие Tesla движутся в направлении «безлюдного» производства, когда полностью автоматизированные трудовые процессы, более не требующие человеческих рук, можно выполнять в темноте. Тем временем в залитых светом павильонах, где проходят выставки робототехники, демонстрируются машины, которые могут играть в пинг-понг, готовить еду, заниматься сексом и даже поддерживать диалог. Компьютеры не только генерируют новые стратегии игры в го, но и, как утверждается, пишут симфонии, которые доводят публику до слёз. Облачённые в белые лабораторные халаты или одетые в виртуальные костюмы, компьютеры уже учатся выявлять раковые заболевания, а скоро

будут задействованы для выработки позиций в правовых спорах. В Соединённых Штатах учат грузовики ездить без водителей, собаки-роботы перемещают боевое оружие через безлюдные равнины. Не наблюдаем ли мы последние дни изнурительного человеческого труда? Не приблизились ли мы к тому, чтобы отменить «райский эдикт», как некогда выразился Эдвард Беллами, поскольку люди (или, по меньшей мере, богатейшие из нас) становятся подобными богам [Bellamy 2007]?

В силу многих причин такие толки вызывают сомнение. С одной стороны, машины по-прежнему комичным образом не способны открывать двери или — увы! — складывать постиранные вещи. Роботы-охранники падают в фонтаны торговых центров. Компьютеризированные цифровые помощники могут отвечать на вопросы и переводить документы, но делают это недостаточно хорошо и не справляются с подобной работой без вмешательства человека; то же самое можно сказать и о беспилотных автомобилях¹. В 2014 г. на пике американского движения за повышение минимальной зарплаты до 15 дол. в час в Сан-Франциско висели билборды с угрожающим предупреждением: если соответствующий закон будет принят, на смену работникам фастфуда придут тачскрины. Газета «The Wall Street Journal» окрестила этот законопроект актом о трудоустройстве роботов. Однако в Европе многие в фастфуде уже работают параллельно с тачскринами, зачастую получая больше, чем такие же труженики в Соединённых Штатах [Carré, Tilly 2017; Puzder 2017]. Не преувеличены ли разговоры об автоматизации?

Пугающие истории об автоматизации на страницах газет и популярных изданий не более чем пустая болтовня. Однако на протяжении последнего десятилетия эти разговоры кристаллизовались во влиятельную социальную теорию, которая претендует не только на анализ актуальных технологий и предсказание их будущего, но и на рассмотрение последствий технологических изменений для общества в целом. Дискурс автоматизации основан на четырёх ключевых предположениях. Во-первых, в нём утверждается, что трудящихся уже вытесняют всё более совершенные машины, результатом чего становится увеличение масштабов «технологической безработицы». Во-вторых, это вытеснение является верным признаком того, что мы находимся на пороге перехода к преимущественно автоматизированному обществу, в котором почти вся работа будет выполняться самодвижущимися машинами и обладающими интеллектом компьютерами. В-третьих, хотя автоматизация и должна подразумевать коллективное освобождение человечества от изнурительного труда, мы живём в обществе, где большинству людей необходимо работать, чтобы существовать, а, стало быть, эта мечта может с лёгкостью обернуться кошмаром². В-четвёртых, единственным способом предотвращения катастрофы массовой безработицы наподобие той, что развернулась в Соединённых Штатах в 2020 г., пусть и по совершенно иным причинам, является введение всеобщего базового дохода (ВБД), который разорвёт связь между размером доходов, зарабатываемых людьми, и объёмом выполняемой ими работы.

Машины наступают

Главными пропагандистами дискурса автоматизации являются те, кто именуется футуристами. Эрик Бриньолфсон и Эндрю Макафи в нашумевшей книге «Вторая эра машин» утверждают, что мы находимся в точке перегиба, имея в виду изменение формы кривой, при котором множество технологий, раньше существовавшие лишь в научной фантастике, становятся элементами повседневной реальности. Новые технологии предвещают невероятный «дар» (*bounty*), однако, предупреждают Бриньолфсон и Макафи, никакой экономический закон не говорит, что всем работникам или даже их большинству это принесёт какую-либо выгоду. Наоборот, поскольку с переходом к более передовым технологиям спрос на труд падает, заработные платы перестают расти, всё большая доля ежегодного

¹ См. подробнее: [Autor 2015b; Hernandez 2017].

² Эта позиция отличается от точки зрения технооптимистов наподобие Рэя Курцвейла, который воображает, что технологические изменения породят утопический мир сами собой, без необходимости трансформации общества.

дохода достаётся капиталу, а не труду. Результатом этого становится увеличение неравенства, что способно замедлить развитие в том направлении, которое Бриньольфсон и Макафи называют новой эрой машин, а в результате капиталистическая система даст сбой, и извлечение ренты отодвинет на задний план технологические инновации [Brynjolfsson, McAfee 2014].

Аналогично Мартин Форд в книге «Роботы наступают» утверждает, что мы устремляемся к принципиально новой для себя ситуации, когда снизится трудоёмкость во всех без исключения секторах экономик. Он считает, что в самом страшном сценарии, который может реализоваться в долгосрочной перспективе, мировая экономическая система в конце концов адаптируется к новой реальности, что приведёт к формированию «автоматизированного феодализма», в котором крестьяне будут просто не нужны, а элита — глуха к экономическим требованиям [Ford 2015].

По мнению упомянутых авторов, для стабилизации спроса на труд в автоматизированной экономике будет недостаточно образования и профессиональной переподготовки; потребуется внедрить некую форму гарантированного дохода (наподобие отрицательного подоходного налога), не являющегося заработной платой³.

Этот дискурс автоматизации был с энтузиазмом принят одевающейся в джинсы элитой Кремниевой долины. Билл Гейтс выступал за введение налога на роботов. Марк Цукерберг советовал новоиспечённым студентам Гарварда изучать идеи наподобие всеобщего базового дохода. Илон Маск также считает, что ВБД со временем станет всё более необходимой мерой, поскольку роботы более конкурентоспособны, чем люди, и относится это ко всё более масштабному списку профессий [Kessler 2017]. Маск дал своим беспилотным космическим кораблям компании SpaceX названия наподобие «Конечно, я по-прежнему тебя люблю» («Of Course I Still Love You») и «Просто читайте инструкции» («Just Read the Instructions»), которые он позаимствовал из научно-фантастической утопии «Культура» («Culture») Иэна М. Бэнкса. Неоднозначные утопические научно-фантастические романы Бэнкса рисуют мир постдефицита, в котором люди живут приносящей удовлетворение жизнью рядом с интеллектуальными роботами, именуемыми «разумами», не нуждаясь в рынках или государствах⁴.

Политики и их советники тоже солидаризировались с дискурсом автоматизации, который стал одним из ведущих представлений о нашем «цифровом будущем». Барак Обама в прощальном президентском обращении предположил, что причиной следующей волны дезорганизации экономики станет не внешняя торговля, а безжалостный ход автоматизации, который превратит множество качественных рабочих мест среднего класса в анахронизм. Аналогичные опасения высказывал Роберт Райх, бывший министром труда при Билле Клинтоне: скоро мы достигнем некоей точки, где технологии вытеснят настолько много рабочих мест (причём не только низкооплачиваемых, но и квалифицированных), что нам придётся всерьёз принять идею всеобщего базового дохода. То же самое признавал Лоуренс Саммерс, занимавший пост министра финансов при Клинтоне: некогда казавшиеся глупыми идеи относительно технологической безработицы теперь представляются всё более провидческими, утверждал он, поскольку зарплаты трудящихся не растут, а экономическое неравенство увеличивается. В 2020 г. дискурс автоматизации даже стал основой имевшей мало шансов на успех президентской кампании Эндрю Янга, «посланника глобального предпринимательства» при Обаме. Янг написал книгу об автоматизации под названием «Война с обычными людьми» («The War on Normal People») и провёл футу-

³ См. подробнее: [Ford 2015: 257–261; 342–347]. Среди множества ежегодно выходящих книг на тему автоматизации особняком стоят две работы: [Frey 2019; Susskind 2020]. В этих книгах, с опозданием появившихся на волне осмысления автоматизации, представлен пессимистический поворот автоматизационного дискурса. К. Фрей не считает, что автоматизация обязательно породит мир без труда; Д. Сасскинд придерживается противоположной точки зрения, однако оспаривает жизнеспособность ВБД в качестве решения проблемы.

⁴ См., например: [Banks 2000]; см. также «Заметки о культуре» И. Бэнкса: [Banks 2004].

ристическую кампанию на платформе международной благотворительной организации «Человечество прежде всего» («Humanity First»), впервые введя ВБД в мейнстрим двух поколений американской политики. Одним из сторонников Янга был Энди Стерн, бывший глава Международного союза работников сферы услуг (Service Employees International Union — SEIU), чья книга «Повышение порога: как всеобщий базовый доход может обновить нашу экономику и перестроить американскую мечту» («Raising the Floor: How a Universal Basic Income Can Renew Our Economy and Rebuild the American Dream»), вышедшая в 2016 г., является ещё одним примером дискурса автоматизации⁵.

Янг и Стерн, как и все остальные уже упомянутые авторы, всеми силами стремятся убедить читателей в том, что капитализм в том или ином виде останется с нами навсегда, даже если он должен будет избавиться от балласта в виде собственных рынков труда. В то же время признаётся влияние ультралевых фигур, предлагающих более радикальную версию дискурса автоматизации. Ник Срничек и Алекс Уилльямс в работе «Изобретая будущее» («Inventing the Future») утверждают, что новейшая волна автоматизации должна трансформировать рынок труда «кардинальным образом <...> затронув каждый аспект экономики» [Srnicek, Williams 2015: 112]. Срничек и Уилльямс считают, что только социалистическое правительство сможет реально выполнить обещание полной автоматизации, создав общество посттруда (*post-work society*) или постдефицита (*post-scarcity society*). Питер Фрейз в работе «Четыре сценария будущего: жизнь после капитализма» («Four Futures: Life after Capitalism») вдумчиво рассматривает альтернативные варианты подобного общества постдефицита в зависимости от того, останется ли в нём частная собственность или будет ли оно испытывать нехватку ресурсов, — и то и другое может сохраниться, если дефицит труда будет преодолен [Fraser 2016; Saadia 2016].

Подобно либеральным сторонникам дискурса автоматизации, авторы из левого лагеря подчёркивают, что даже если появление передовой робототехники неизбежно, «это не обязательно подразумевает переход в мир посттруда» [Srnicek, Williams 2015: 127]. Срничек, Уилльямс и Фрейз являются сторонниками ВБД, однако в левом варианте этой концепции. ВБД для них — мост в «полностью автоматизированный коммунизм роскоши». В 2014 г. этот термин ввёл Аарон Бастани для обозначения возможной цели социалистической политики. Словосочетание на протяжении пяти лет использовалось как мем, пока не вышла в свет одноименная книга Бастани, где обозначены контуры автоматизированного будущего, в котором искусственный интеллект, солнечная энергия, редактирование генома, добыча полезных ископаемых на астероидах и искусственное мясо создают мир досуга и самоопределения без границ [Bastani 2019]. Понятие «коммунизма роскоши» обеспечивало необходимый противовес левой риторике коллективного самопожертвования и антиконсьюмеристской экономности.

Повторяющиеся страхи

Футуристические предвидения, исходящие из всех сегментов политического спектра, зависят от общей гипотезы по поводу траектории технологических изменений. В разгар пандемической рецессии самоуверенность, характерная для дискурса автоматизации, выросла. Хотя технологические изменения сами по себе не были причиной исчезновения рабочих мест (по меньшей мере, на сей раз), теоретики автоматизации утверждают, что распространение пандемии ускорит переход к более автоматизированному будущему. Утраченные рабочие места никогда не будут восстановлены, поскольку роботы, которые готовят еду, убирают и выбрасывают мусор, ходят за продуктами и ухаживают за детьми, не могут, в отличие от выполняющих те же задачи людей, заболеть коронавирусом и заразить им других⁶. Правы ли теоретики автоматизации?

⁵ См.: [Stern 2016; Kessler 2017; Miller 2017; Roose 2018].

⁶ Мартин Форд утверждает, что пандемия изменит потребительские предпочтения и действительно распахнёт новые возможности для автоматизации; см.: [Thomas 2020]; см. также: [Corkery, Gelles 2020; Frey 2020]. Противоположная точка зрения представлена в работе: [Simon 2020].

Чтобы ответить на этот вопрос, стоит дать пару рабочих определений. Автоматизацию отличает от прочих форм трудосберегающих технических инноваций то, что она представляет собой автоматизирующую технологию, не просто увеличивает производительные способности человека, *полностью замещающую* его труд. При наличии дополняющих труд технологий та или иная разновидность труда продолжит существовать, однако каждый занятый в ней работник будет более производителен. Например, добавление новых механизмов к автосборочной линии сделает её работу более эффективной без упразднения работы на конвейере как таковой: чтобы произвести какое-либо конкретное количество автомобилей, потребуется меньше рабочих на конвейере. Приведёт ли подобное техническое изменение к исчезновению рабочих мест, зависит от соотносительных скоростей роста производительности и выпуска в автомобильной промышленности: если выпуск растёт медленнее, чем производительность труда (а это, как мы увидим, общераспространённый случай), то в таком случае количество рабочих мест будет сокращаться. Утверждение верно даже без учёта фактора автоматизации. Напротив, подлинная автоматизация происходит всякий раз, когда, как предположил Курт Воннегут в романе «Механическое пианино» («Player Piano»; 1952 г.), «в три минуты проделывается работа, на которую перед войной уходил целый час. Хлоп!» [Vonnegut 2006 73]. Вне зависимости от того, насколько увеличивается производство, больше никогда не появятся новых телефонистов на коммутаторе или машинистов, вручную управляющих прокатным станом. В данном случае машины полностью заместили труд человека.

Значительная часть споров о будущем автоматизации рабочих мест вращается вокруг того, являются ли нынешние технологии или технологии недалёкого будущего по своему характеру замещающими труд или интенсифицирующими его, и в какой степени. Но отличить друг от друга эти два типа технических изменений сложнее, чем может показаться. Когда в магазине устанавливают четыре кассы самообслуживания, за которыми присматривает и периодически их настраивает один работник, уходит ли в прошлое профессия кассира или же каждый кассир теперь управляет тремя дополнительными устройствами? Радикальный взгляд на подобные вопросы представлен в знаменитом исследовании Школы Мартина Оксфордского университета, где выдвинуто предположение, что высокий риск автоматизации затронет 47% рабочих мест в Соединённых Штатах. В более позднем исследовании Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) прогнозируется, что высокие риски существуют для 14% рабочих мест, а ещё для 32% возможно значительное изменение способа их функционирования в силу инноваций, которые интенсифицируют труд, но не заменяют его⁷.

В действительности можно ожидать, что многих трудящихся оставят без работы оба эти типа технических изменений. Однако неясно, подразумевают ли даже самые высокие из этих оценок, что произошёл некий качественный разрыв с прошлым. Согласно одному из исследований, 57% видов работ, которые выполняли трудящиеся в 1960-х гг., сегодня больше не существуют⁸. Наряду с другими формами технических изменений, автоматизация была постоянной причиной утраты рабочих мест на протяжении долгого времени. Вопрос заключается не в том, уничтожат ли новые технологии автоматизации больше рабочих мест в будущем (в этом определено нет сомнений). Суть дела в другом: ускорили ли эти технологии, то есть передовая робототехника, искусственный интеллект и машинное обучение, темпы уничтожения рабочих мест и замедлили ли темпы создания новых рабочих мест в такой степени, что всё большее количество людей уже оказываются постоянно безработными?

Если ситуация выглядит именно так, то это полностью перевернёт нормальное функционирование капиталистических экономик. Это прозрение, на котором основана теория автоматизации, в 1983 г. наиболее сжато и точно сформулировал лауреат Нобелевской премии по экономике Василий Леонтьев.

⁷ Карл Фрей и Майкл Осборн первоначально представили своё исследование в качестве рабочего онлайн-документа для Oxford Martin School в 2013 г., а затем оно было издано; см.: [Frey, Osborne 2017]; см. также: [Nedelkoska, Quintini 2018].

⁸ См. подробнее: [Kaplan 2017].

«Эффективное функционирование автоматического ценового механизма, — пояснял он, — принципиально зависит» от одной характерной особенности современных технологий, которая заключается в том, что, вопреки стимулированию «беспрецедентного роста совокупного выпуска», эти технологии «усиливали доминирующую роль человеческого труда в большинстве разновидностей производственных процессов» [Leontief 1983: 404]. Иными словами, технологии сделали трудящихся более производительными, не отменив необходимость самого их труда. Поскольку трудящиеся продолжают получать заработную плату, они обеспечивают платёжеспособный спрос на товары и услуги. Технологический прорыв может в любой момент уничтожить этот хрупкий стержень, скрепляющий капиталистические общества. Например, универсальный искусственный интеллект способен разом упразднить многие занятия, приведя к тому, что значительные объёмы труда вообще не будут хоть как-то оплачиваться. Тогда информация о предпочтениях значительных групп населения исчезнет с рынка, что сделает его нефункциональным. Руководствуясь этим прозрением (и полагая, что подобный прорыв уже имеет место), теоретики автоматизации часто утверждают, что капитализм должен быть переходным способом производства, на смену которому придёт некая новая форма жизни, не организованная вокруг наёмного труда и финансового обмена⁹.

Автоматизация может быть устойчивой особенностью капиталистических обществ, однако то же самое нельзя утверждать применительно к теории наступающей эпохи автоматизации, которая экстраполирует отдельные примеры технологических изменений на более масштабную картину трансформации общества. В действительности в современной истории эта теория то появлялась, то исчезала. Восхищение по поводу наступающей эпохи автоматизации можно проследить, по меньшей мере, до середины XIX века, когда были опубликованы книги «Экономика технологий и производств» («Economy of Machines and Manufactures») Чарлза Бэббиджа (1832), «Рай, доступный каждому без приложения труда, посредством сил природы и механизмов...» («The Paradise within the Reach of all Men, without Labor, by Powers of Nature and Machinery...») Джона Адольфуса Этцлера (1833) и «Философия производства...» («The Philosophy of Manufactures...») Эндрю Юра (1835). В этих работах предсказывалось неизбежное появление преимущественно или полностью автоматизированных фабрик, которые функционируют с минимальным участием человеческого труда, или же он сводится просто к присмотру за машинами. Представления этих авторов оказали значительное влияние на Маркса, который утверждал в «Капитале», что сложный мир взаимодействующих друг с другом машин находился в процессе вытеснения человеческого труда из центра экономической жизни [Marx 1976: 492–508].

Об автоматизированных фабриках вновь заговорили в 1930-х, 1950-х и 1980-х гг., а затем — в 2010-х гг. Всякий раз эти предвидения сопровождались предсказаниями наступающей эпохи «катастрофической безработицы и социального краха», которые можно предотвратить только в случае реорганизации обществ [Vix 2000]¹⁰. Периодическое возобновление данного дискурса не означает, что сопровождающие его социальные предвидения следует игнорировать. С одной стороны, технологические прорывы, предсказанные дискурсом автоматизации, по-прежнему могут быть достигнуты в любой момент времени. То, что эти прогнозы не подтвердились в прошлом, ещё не означает, что так будет всегда. Более того, подобные представления об автоматизации явно оказались продуктивными в социальном смысле: они указывают на определённые утопические возможности, скрыто присутствующие в капиталистических обществах. В самом деле, некоторые из наиболее прозорливых социалистов XX века (такие как Герберт Маркузе, Джеймс Боггс и Андре Горц) либо сами были теоретиками автоматизации, либо вдохновлялись этими идеями.

⁹ Джон Мейнард Кейнс аналогичным образом отреагировал на собственное открытие: в рамках капиталистических экономик отсутствует какой-либо механизм, автоматически порождающий полную занятость; см.: [Keynes 1932; Beveridge 1944].

¹⁰ См. также: [Smith 2017].

Принимая во внимание периодическое возвращение к теории автоматизации, её можно рассматривать в качестве стихийного дискурса капиталистических обществ, который в силу сочетания системных и случайных причин вновь и вновь возникает в них в качестве способа представить нечто за их пределами и помыслить об этом. Дискурс автоматизации периодически вызывает к жизни глубокая обеспокоенность функционированием рынка труда: на нём попросту слишком мало рабочих мест для слишком большого количества людей. Почему рынок не способен предоставить рабочие места для нуждающихся в них трудящихся? Сторонники дискурса автоматизации связывают эту проблему низкого спроса на труд со стремительно ускоряющимися технологическими изменениями¹¹.

Слишком мало рабочих мест

То обстоятельство, что сегодня дискурс автоматизации вновь приобрёл столь масштабное звучание, связано с постоянным присутствием вокруг нас последствий, которые приписываются влиянию автоматизации: глобальному капитализму *не удаётся* обеспечить рабочие места для множества нуждающихся в них людей. Иными словами, сложился хронически низкий спрос на труд, причём статистика безработицы не регистрирует этот момент адекватным образом¹². Недостаточный спрос на труд выражался в более значительных скачках безработицы во время рецессий, как это произошло во время пандемической рецессии 2020 г., и в том, что выход из них всё чаще происходит без создания новых рабочих мест (вероятно, это явление будет характерно и для периода после пандемической рецессии) [Venanav 2020].

Но низкий спрос на труд также находил отражение в росте неполной занятости, о чём свидетельствует сокращение доли всех доходов, получаемых в отдельно взятый год, приходящейся на заработные платы, а не на прибыли¹³. Экономисты мейнстрима давно считали устойчивость доли труда в доходах неким условным подтверждением роста экономики, который, как предполагалось, гарантирует, что успехи в экономическом развитии распространяются на массы населения. Несмотря на значительные инвестиции так называемого человеческого капитала в виде растущего уровня образования и более здорового образа жизни, доля труда в доходах стран «Большой семёрки» на протяжении нескольких десятилетий падала (см. рис. 1).

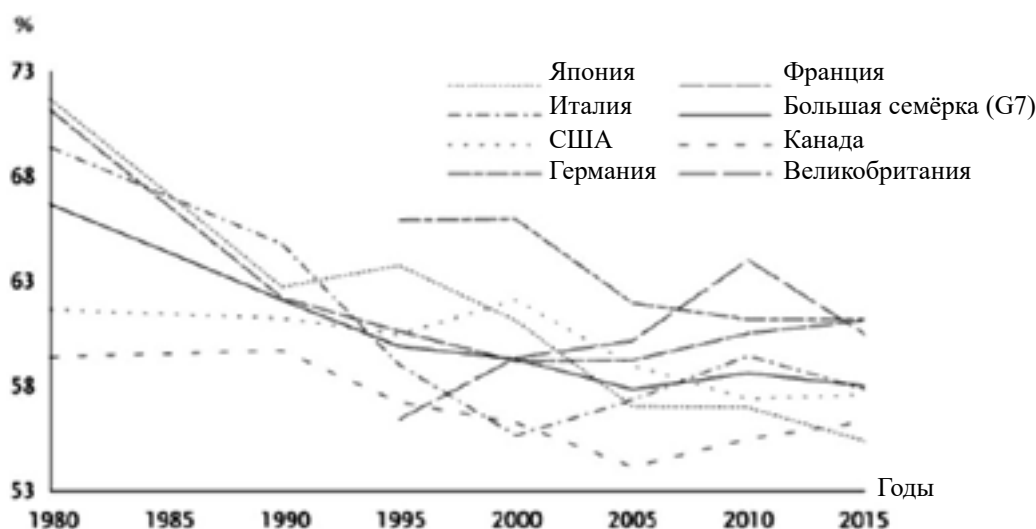
Подобные изменения сигнализируют о радикальном снижении способности трудящихся диктовать свои условия работодателям. При этом типичный работник столкнулся с ещё более суровыми реалиями, чем можно было бы предположить, основываясь на приведённых статистических данных, поскольку рост заработных плат стал всё в большей степени искажаться в пользу получателей наиболее высоких доходов — того самого печально известного верхнего 1%. Расширился разрыв не только между средними темпами роста производительности труда и заработной платы (что в итоге и заставляет падать долю труда в доходах), но и между темпами роста средней и медианной заработной платой (что свидетельствует о перемещении трудовых доходов от работников, занятых в производстве и не участвующих в управлении, к менеджерам и главам компаний). В результате множеству трудящихся

¹¹ В современной истории также существуют две мрачные теории хронической нехватки спроса на труд. Их интерпретаторы иногда обращались за объяснением этого феномена к демографической динамике в духе Мальтуса, а иногда — к вымышленным свидетельствам того, что еврейские банкиры манипулируют денежным предложением; см.: [Postone 1980; Angus, Butler 2011].

¹² О том, как Федеральная резервная система (ФРС) США утратила веру в полную занятость, см., например: [Smialek, Collins 2019]. В самой ФРС Р. Джейсон Фейбермен и его коллеги объясняют свою точку зрения тем, что после кризиса 2008 г. категория «уровень безработицы» охватывала «только некую часть потенциального сокращения рынка труда», поскольку существуют работники, потерявшие мотивацию к поиску работы, работники с неполной занятостью в части времени и потенциала заработной платы; см.: [Faberman et al. 2020]. Разумеется, пандемическая коронавирусная рецессия сделала многие из этих споров умозрительными.

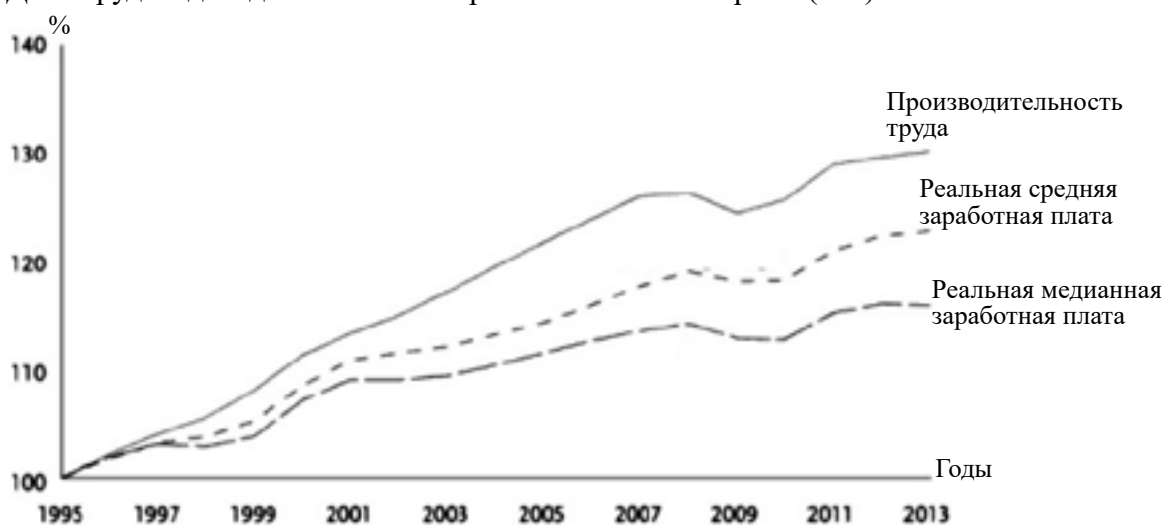
¹³ Оценки доли труда в глобальном масштабе включают доходы от самозанятости, поскольку в странах с низкими доходами многие люди трудятся сами на себя или являются семейными работниками, не получающими оплату за свой труд.

достаётся исчезающе малая доля экономического роста (см. рис. 2)¹⁴. В подобных условиях растущее экономическое неравенство можно сдерживать только силой перераспределительных программ. Однако «политика социальной солидарности» со временем ослабевает¹⁵. Указанные тренды беспокоят даже критиков дискурса автоматизации (например, экономистов Дэвида Отора и Роберта Гордона): в экономике что-то пошло не так, и это привело к низкому спросу на труд¹⁶.

Источник: OECD Compendium of Productivity Indicators 2017, Ch. 1, Fig. 1.8. URL: <https://doi.org/10.1787/pdtvy-2017-en>

Рис. 1. Доля труда в доходах экономик стран «Большой семёрки» (G 7). 1980–2015 гг.

Источник: OECD Economic Outlook. 2018, iss. 2, Ch. 2, Fig. 2.2.

Примечание: 1995 г. = 100%. Приведены данные о средневзвешенной занятости по 24 странам, включая Финляндию, Германию, Японию, Южную Корею, США, Францию, Италию, Швецию, Австрию, Бельгию, Великобританию, Австралию, Испанию, Чехию, Данию, Венгрию, Польшу, Нидерланды, Норвегию, Канаду, Новую Зеландию, Ирландию, Израиль и Словакию; см. подробнее: OECD Economic Outlook, vol. 2018, iss. 2, Ch. 2, Fig. 2.2

Рис. 2. Разрыв между производительностью труда и заработными платами в странах ОЭСР. 1995–2013 гг.

¹⁴ См.: [Bivens, Mishel 2015; Pasimeni 2018].

¹⁵ См.: [Thelen 2014].

¹⁶ См.: [Autor 2015a: 257; Gordon 2016: 604].

Были ли стремительно ускоряющиеся технологические изменения причиной низкого спроса на труд, как предполагают сторонники теории автоматизации? Я присоединюсь к утверждению критиков этой теории, что это не так. Но вместе с тем я подвергну критике и самих этих критиков — как за то, что они дают альтернативные объяснения хронически низкого спроса на труд, применимые только к странам с высокими доходами, так и за то, что им не удаётся представить сколько-нибудь радикальный взгляд на социальные изменения, адекватный масштабу глобальной проблемы недостаточного спроса на труд, которой уже долго охвачена мировая экономика, а в предстоящие годы из-за коронавируса ситуация, вероятно, ухудшится. Следует с самого начала сказать и о том, что я в большей степени симпатизирую левому крылу дискурса автоматизации, нежели любому из его критиков.

Даже если предлагаемые теоретиками автоматизации объяснения окажутся неверными, они, по меньшей мере, привлекли внимание всего мира к реально существующей проблеме устойчиво низкого спроса на труд. Кроме того, были предприняты блестящие усилия, чтобы предложить решения этой проблемы, имеющие в широком смысле освободительную природу. Теоретики автоматизации являются утопистами нашей эпохи позднего капитализма¹⁷. В мире, не успевшем оправиться от последствий глобальной пандемии, в мире растущего неравенства, твердокаменного неолиберализма, поднимающего голову этнического национализма и надвигающейся угрозы климатических изменений теоретики автоматизации сумели пронести через все эти катастрофы своё видение будущего, где человечество переходит на новый этап истории (что бы это ни значило), а технологии помогают нашему всеобщему освобождению, позволяя открывать новое и заниматься тем, что доставляет истинное удовольствие. Всё это верно, даже несмотря на то, что, как и многие утопии прошлого, эти прозрения необходимо освободить от технократических фантазий их авторов относительно того, каким образом могут произойти созидательные социальные изменения.

В последующих главах в ответ на дискурс автоматизации будут выдвинуты четыре контраргумента. Во-первых, я утверждаю, что падение спроса на труд в последние десятилетия происходило не в силу беспрецедентного скачка технологических инноваций, а из-за продолжающихся технических изменений в условиях углубляющейся экономической стагнации. Во-вторых, я полагаю, что этот недостаточный спрос на труд, как правило, проявлялся не в виде массовой безработицы, а в виде хронической *неполной занятости* или *недозанятости* (underemployment). В-третьих, я обращаю внимание на то, что возникший в результате этой тенденции мир плохо оплачиваемых работников будет и дальше приниматься или даже приветствоваться элитами. Это означает, что технологические успехи никоим образом не будут предполагать автоматическое внедрение технократических решений наподобие всеобщего базового дохода (хотя даже в случае введения ВБД гораздо более вероятно, что он будет поддерживать на плаву мир масштабного неравенства, а не поможет его низвергнуть). В-четвёртых, я объясняю, каким образом мы можем создать мир изобилия даже без полной или почти полной автоматизации производства, после чего намечаю путь, следуя которому, мы можем оказаться в этом мире благодаря социальной борьбе, а не административному вмешательству.

Исторически крупные изменения в социальной политике осуществлялись только под серьёзным давлением наподобие угрозы коммунизма или цивилизационного коллапса. Сегодня политические реформы могут возникнуть в ответ на давление, исходящее от нового массового социального движения, целью которого является изменение базовой структуры социального порядка. Вместо того чтобы опасаться этого движения, мы должны рассматривать себя в качестве его части, помогать формулировать его цели и пути движения вперёд. Если это движение потерпит неудачу, лучшее, что мы, возможно, получим, это ВБД, однако подобная перераспределительная реформа не должна быть нашей целью. Мы должны стремиться к миру постдефицита, и передовые технологии помогут нам достичь этой цели, даже если полная автоматизация производства недостижима, а то и нежелательна.

¹⁷ См.: [Jameson 2005].

Возвращение дискурса автоматизации стало симптомом нашей эпохи, как это бывало и в прошлые времена. Прежде такой дискурс возникал в те моменты, когда разрыв между предложением рабочих мест и спросом на них становился значительным, в результате чего слишком многим приходилось вести борьбу за то, чтобы найти хоть какую-то работу, и люди начинали сомневаться в жизнеспособности общества, регулируемого рынком. Ещё до того, как разразился коронавирус, слом механизма рынка труда принял более экстремальный характер, чем когда бы то ни было прежде. Это объясняется тем, что последние полвека ещё больше людей зависят от продажи своего труда (или простых его продуктов) для выживания на фоне снижения темпов роста мировой экономики. Наша сегодняшняя реальность лучше описывается научно-фантастическими антиутопиями о недалёком будущем, нежели типовым экономическим анализом. Мы живём на раскалённой планете с микродронами, летающими над головами уличных корабейников и рикш, в мире, где богатые живут в охраняемых и оборудованных климатическим контролем сообществах, тогда как все прочие тратят своё время на бессмысленные занятия, играя в видеоигры на смартфонах. Нам необходимо выскочить из этой эпохи и войти в другую.

Будущее постдефицита, где все без исключения люди обладают гарантированным доступом ко всему, что необходимо для жизни, может стать той базой, на которой человечество начнёт борьбу с изменениями климата. Кроме того, будущее постдефицита может быть основанием, на котором мы перестроим мир, создав условия, когда, по словам Джеймса Боггса, «впервые в человеческой истории огромные массы людей будут свободны для исследования и размышления, для вопросов и созидания, для обучения и преподавания, не скованные страхом относительно того, где им найти пропитание в следующий раз» [Boggs 2011: 219]. Чтобы прийти к этому будущему постдефицита, нам нужно разорвать связь не только между трудом и доходом, что признают теоретики автоматизации, но и между прибылью и доходом, чего многие не признают.

Литература

- Angus I., Butler S. 2011. *Too Many People? Population, Immigration, and the Environmental Crisis*. Chicago, IL: Haymarket.
- Atkinson R., Wu J. 2017. False Alarmism: Technological Disruption and the US Labor Market, 1850–2015. *Information Technology and Innovation Foundation*. URL: <https://www2.itif.org/2017-false-alarmism-technological-disruption.pdf>
- Autor D. 2015a. Paradox of Abundance: Automation Anxiety Returns. In: Rangan S. (ed.) *Performance and Progress: Essays on Capitalism, Business, and Society*. Oxford: Oxford University Press; 237–260.
- Autor D. 2015b. Why Are There Still So Many Jobs? The History and Future of Workplace Automation. *Journal of Economic Perspectives*. 29 (3): 3–30.
- Banks I. M. 2000. *Look to Windward*. New York: Pocket Books. См. также рус. перев.: Бэнкс И. 2018. *Смотри в лицо ветру*. М.: Азбука-Аттикус.
- Banks I. M. 2004. *State of the Art*. San Francisco: Night Shade Books.
- Bastani A. 2019. *Fully Automated Luxury Communism: A Manifesto*. London: Verso.
- Bellamy E. 2007 (1888). *Looking Backward, 2000–1887*. Oxford: Oxford University Press. См. также рус. перев.: Беллами Э. 2019. Через сто лет. В сб.: *Утопия XIX века. Проекты рая*. М.: АСТ; 137–376.

- Benanav A. 2020. Crisis and Recovery. *Phenomenal World*, April 3. URL: <https://www.phenomenalworld.org/analysis/crisis-and-recovery/>
- Beveridge W. 1944. *Full Employment in a Free Society*. London: George Allen & Unwin.
- Bivens J., Mishel L. 2015. Understanding the Historic Divergence between Productivity and a Typical Worker's Pay. *EPI Briefing Paper*. 406 (September).
- Bix A. S. 2000 *Inventing Ourselves out of Jobs: America's Debate over Technological Unemployment, 1929–1981*. Baltimore, MD: Johns Hopkins University Press.
- Boggs J. 2011. Manifesto for a Black Revolutionary Party. In: Ward S. M. (ed.) *Pages from a Black Radical's Notebook: A James Boggs Reader*. Detroit: Wayne State University Press; 195–228.
- Brynjolfsson E., McAfee A. 2014. *The Second Machine Age: Work, Progress, and Prosperity in a Time of Brilliant Technologies*. New York: W. W. Norton. См. также рус. перев.: Бриньольфсон Э., Макафи Э. 2017. *Вторая эра машин*. М.: АСТ.
- Carré F., Tilly C. 2017. *Where Bad Jobs Are Better: Retail Jobs across Countries and Companies*. New York: Russell Sage Foundation.
- Corkery M., Gelles D. 2020. Robots Welcome to Take Over, as Pandemic Accelerates Automation. *New York Times*. April 20.
- Faberman R. J. et al. 2020. The Shadow Margins of Labor Market Slack. *NBER Working Paper*. 26852, March.
- Ford M. 2015. *Rise of the Robots: Technology and the Threat of a Jobless Future*. New York: Basic Books. См. также рус. перев.: Форд М. 2016. *Роботы наступают: Развитие технологий и будущее без работы*. М.: Альпина Паблишер.
- Frase P. 2016. *Four Futures: Life after Capitalism*. London: Verso.
- Frey C. B. 2019. *The Technology Trap: Capital, Labor, and Power in the Age of Automation*. Princeton: Princeton University Press.
- Frey C. B. 2020. Covid-19 Will Only Increase Automation Anxiety. *Financial Times*. April 21.
- Frey C., Osborne M. 2017. The Future of Employment: How Susceptible Are Jobs to Computerization? *Technological Forecasting and Social Change*. 114 (January): 254–280.
- Gordon R. J. 2016. *Rise and Fall of American Growth*. Princeton, NJ: Princeton University Press.
- Hernandez D. 2017. How to Survive a Robot Apocalypse: Just Close the Door. *Wall Street Journal*. November 10.
- Jameson F. 2005. *Archaeologies of the Future: The Desire Called Utopia and Other Science Fictions*. London: Verso.
- Kaplan J. 2017. Don't Fear the Robots. *Wall Street Journal*. July 21.

- Kessler A. 2017. Zuckerberg's Opiate for the Masses. *The Wall Street Journal*. June 18.
- Keynes J. M. 1932. Economic Possibilities for Our Grandchildren. In: Keynes J. M. *Essays in Persuasion*. New York: Harcourt Brace; 358–373. См. также рус. перев.: Кейнс Д. М. 2009. Экономические возможности наших внуков. *Вопросы экономики*. 6: 60–69.
- Leontief W. 1983. Technological Advance, Economic Growth, and the Distribution of Income. *Population and Development Review*. 9 (3): 403-410.
- Marx K. 1976 (1867). *Capital: A Critique of Political Economy*. Vol. 1. London: Penguin Classics. См. также рус. перев.: Маркс К. 1960. Капитал. Т. I. В изд.: Маркс К., Энгельс Ф. *Сочинения*. Т. 23. М.: Госполитиздат.
- Miller C. C. 2017. A Darker Theme in Obama's Farewell: Automation Can Divide Us. *The New York Times*. January 12.
- Nedelkoska L., Quintini G. 2018. Automation, Skills Use, and Training. *OECD Social, Employment, and Migration Working Papers*. 202.
- Pasimeni P. 2018. The Relation between Productivity and Compensation in Europe. *European Commission Discussion Paper*. 079. March.
- Porter E. 2016. Jobs Threatened by Machines: A Once 'Stupid' Concern Gains Respect. *The New York Times*. June 7.
- Postone M. 1980. Anti-Semitism and National Socialism: Notes on the German Reaction to "Holocaust". *New German Critique*. 19 (S 1): 97–115.
- Puzder A. 2017. The Minimum Wage Should Be Called the Robot Employment Act. *The Wall Street Journal*. April 3.
- Roose K. 2018. His 2020 Campaign Message: The Robots Are Coming. *The New York Times*. February 12.
- Saadia M. 2016. *Treconomics: The Economics of Star Trek*. Oakland, CA: Inkshares.
- Simon M. 2020. If Robots Steal So Many Jobs, Why Aren't They Saving Us Now? *Wired Magazine*. March 23.
- Smialek J., Collins K. 2019. How the Fed Lost Its Faith in 'Full Employment'. *The New York Times*. December 12.
- Smith J. 2017. Nowhere to Go: Automation, Then and Now. *Brooklyn Rail*. April. URL: <https://brooklynrail.org/2017/04/field-notes/Nowhere-to-Go-Automation-Then-and-Now-Part-Two>
- Srnicek N., Williams A. 2015. *Inventing the Future: Postcapitalism and a World without Work*. London: Verso,. См. также рус. перев. Срничек Н., Уильямс А. 2019. *Изобретая будущее: посткапитализм и мир без труда*. М.: Strelka Press.
- Stern A. 2016. *Raising the Floor: How a Universal Basic Income Can Renew Our Economy and Rebuild the American Dream*. New York: Public Affairs.

- Susskind D. 2020. *A World without Work: Technology, Automation, and How We Should Respond*. New York: Metropolitan. См. также рус. перев.: Сасскинд Д. 2020. *Будущее без работы. Технологии автоматизация и стоит ли их бояться*. М.: Индивидуум.
- Thelen K. 2014. *Varieties of Liberalization and the New Politics of Social Solidarity*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Thomas Z. 2020. Coronavirus: Will Covid-19 Speed Up the Use of Robots to Replace Human Workers? *BBC News*. April 19.
- Vonnegut K. 2006 (1952) *Player Piano*. New York: Dial Press. См. также рус. перев.: Воннегут К. 2018. *Механическое пианино*. М.: АСТ.
- Yang A. 2018. *The War on Normal People: The Truth about America's Disappearing Jobs and Why Universal Basic Income Is Our Future*. New York: Hachette.

NEW TRANSLATIONS

Aaron Benanav

Automation and the Future of Work (excerpt)

BENANAV, Aaron — Post-Doctoral Researcher, Humboldt Universität zu Berlin, 2020-2022. Address: Georgenstraße 23 10117 Berlin, Germany.

Email: aaron.benanav@hu-berlin.edu

Translated into Russian by Nikolai Protsenko

Source: Benanav A. (2020) *Automation and the Future of Work*, London: Verso Books.

development in the last 50 years. The author further believes that the majority of employed people will stop being tolerant of the chronic decline in demand for labor and resulting economic inequality, which will turn the world towards a more humanized future.

The *Journal of Economic Sociology* publishes the first chapter “Discourse of Automation” in which the author systematizes arguments of the new automation discourse in order to provide his explanations for the declining demand for labor in the next chapters.

Keywords: automation discourse; techno-innovation; labor; job crisis; unemployment; capitalism.

References

Angus I., Butler S. (2011) *Too Many People? Population, Immigration, and the Environmental Crisis*, Chicago, IL: Haymarket.

Atkinson R., Wu J. (2017) False Alarmism: Technological Disruption and the US Labor Market, 1850–2015. *Information Technology and Innovation Foundation*. Available at: <https://www2.itif.org/2017-false-alarmism-technological-disruption.pdf> (accessed 12 May 2022).

Autor D. (2015a) Paradox of Abundance: Automation Anxiety Returns. *Performance and Progress: Essays on Capitalism, Business, and Society* (ed. S. Rangan), Oxford: Oxford University Press, pp. 237–260.

Autor D. (2015b) Why Are There Still So Many Jobs? The History and Future of Workplace Automation. *Journal of Economic Perspectives*, vol. 29, no 3, pp. 3–30.

Banks I. M. (2000) *Look to Windward*, New York: Pocket Books.

Abstract

Thinking over what people will do in the automatized future, researchers come to the conclusion: we will meet mass technologically-based unemployment, and we will be able to cope with it only by accepting universal basic income as major social groups will lose an opportunity to earn enough money for living. In this book the author critiques the new automation discourse, rejecting the hypothesis that overwhelming technological changes result in destroying jobs. In reality, changes in labor productivity are slowing not speeding up. Coupling with the decline in economic growth, the creation of new jobs is also down. Namely, this fact, and not technological innovations, is responsible for squeezing the demand for labor.

In this book, the author opposes the new wave of automation discourse, and suggests his version of history of the global economy and labor develop-

- Banks I. M. (2004) *State of the Art*, San Francisco: Night Shade Books.
- Bastani A. (2019) *Fully Automated Luxury Communism: A Manifesto*, London: Verso.
- Bellamy E. (2007 [1888]) *Looking Backward, 2000–1887*, Oxford: Oxford University Press.
- Benanav A. (2020) Crisis and Recovery. *Phenomenal World*, April 3. Available at: <https://www.phenomenal-world.org/analysis/crisis-and-recovery/> (accessed 12 May 2022).
- Beveridge W. (1944) *Full Employment in a Free Society*, London: George Allen & Unwin.
- Bivens J., Mishel L. (2015) Understanding the Historic Divergence between Productivity and a Typical Worker's Pay. *EPI Briefing Paper*, no 406, September.
- Bix A. S. (2000) *Inventing Ourselves out of Jobs: America's Debate over Technological Unemployment, 1929–1981*, Baltimore, MD: Johns Hopkins University Press.
- Boggs J. (2011) Manifesto for a Black Revolutionary Party. *Pages from a Black Radical's Notebook: A James Boggs Reader* (ed. S. M. Ward), Detroit: Wayne State University Press, pp. 195–228.
- Brynjolfsson E., McAfee A. (2014) *The Second Machine Age: Work, Progress, and Prosperity in a Time of Brilliant Technologies*, New York: W. W. Norton.
- Carré F., Tilly C. (2017) *Where Bad Jobs Are Better: Retail Jobs across Countries and Companies*, New York: Russell Sage Foundation.
- Corkery M., Gelles D. (2020) Robots Welcome to Take Over, as Pandemic Accelerates Automation. *The New York Times*, April 20.
- Faberman R. J., Mueller A. I., Sahin A., Topa G. (2020) The Shadow Margins of Labor Market Slack. NBER Working Paper, no 26852, March.
- Ford M. (2015) *Rise of the Robots: Technology and the Threat of a Jobless Future*, New York: Basic Books.
- Frase P. (2016) *Four Futures: Life after Capitalism*, London: Verso.
- Frey C. B. (2019) *The Technology Trap: Capital, Labor, and Power in the Age of Automation*, Princeton: Princeton University Press.
- Frey C. B. (2020) Covid-19 Will Only Increase Automation Anxiety. *Financial Times*, April 21.
- Frey C., Osborne M. (2017) The Future of Employment: How Susceptible Are Jobs to Computerization? *Technological Forecasting and Social Change*, vol. 114, January, pp. 254–280.
- Gordon R. J. (2016) *Rise and Fall of American Growth*, Princeton, NJ: Princeton University Press.
- Hernandez D. (2017) How to Survive a Robot Apocalypse: Just Close the Door. *The Wall Street Journal*, November 10.

- Jameson F. (2005) *Archaeologies of the Future: The Desire Called Utopia and Other Science Fictions*, London: Verso.
- Kaplan J. (2017) Don't Fear the Robots. *The Wall Street Journal*, July 21.
- Kessler A. (2017) Zuckerberg's Opiate for the Masses. *The Wall Street Journal*, June 18.
- Keynes J. M. (1932) Economic Possibilities for Our Grandchildren. *Essays in Persuasion*, New York: Harcourt Brace, pp. 358–373.
- Leontief W. (1983) Technological Advance, Economic Growth, and the Distribution of Income. *Population and Development Review*, vol. 9, no 3, pp. 403–410.
- Marx K. (1976 [1867]) *Capital: A Critique of Political Economy*, vol. 1, London: Penguin Classics.
- Miller C. C. (2017) A Darker Theme in Obama's Farewell: Automation Can Divide Us. *The New York Times*, January 12.
- Nedelkoska L., Quintini G. (2018) Automation, Skills Use, and Training. *OECD Social, Employment, and Migration Working Papers*, no 202.
- Pasimeni P. (2018) The Relation between Productivity and Compensation in Europe. *European Commission Discussion Paper*, no 079, March.
- Porter E. (2016) Jobs Threatened by Machines: A Once 'Stupid' Concern Gains Respect. *The New York Times*, June 7.
- Postone M. (1980) Anti-Semitism and National Socialism: Notes on the German Reaction to *Holocaust*. *New German Critique*, vol. 19, no S1, pp. 97–115.
- Puzder A. (2017) The Minimum Wage Should Be Called the Robot Employment Act. *The Wall Street Journal*, April 3.
- Roose K. (2018) His 2020 Campaign Message: The Robots Are Coming. *The New York Times*, February 12.
- Saadia M. (2016) *Treconomics: The Economics of Star Trek*, Oakland, CA: Inkshares.
- Simon M. (2020) If Robots Steal So Many Jobs, Why Aren't They Saving Us Now? *Wired Magazine*, March 23.
- Smialek J., Collins K. (2019) How the Fed Lost Its Faith in 'Full Employment'. *The New York Times*, December 12.
- Smith J. (2017) Nowhere to Go: Automation, Then and Now. *Brooklyn Rail*, April. Available at: <https://brooklynrail.org/2017/04/field-notes/Nowhere-to-Go-Automation-Then-and-Now-Part-Two> (accessed 12 May 2022).
- Srnicek N., Williams A. (2015) *Inventing the Future: Postcapitalism and a World without Work*, London: Verso, p. 112.

Stern A. (2016) *Raising the Floor: How a Universal Basic Income Can Renew Our Economy and Rebuild the American Dream*, New York: Public Affairs.

Susskind D. (2020) *A World without Work: Technology, Automation, and How We Should Respond*, New York: Metropolitan.

Thelen K. (2014) *Varieties of Liberalization and the New Politics of Social Solidarity*, Cambridge: Cambridge University Press.

Thomas Z. (2020) Coronavirus: Will Covid-19 Speed Up the Use of Robots to Replace Human Workers? *BBC News*, April 19.

Vonnegut K. (2006 [1952]) *Player Piano*, New York: Dial Press.

Yang A. (2018) *The War on Normal People: The Truth about America's Disappearing Jobs and Why Universal Basic Income Is Our Future*, New York: Hachette.

Received: March 5, 2022

Citation: Benanav A. (2022) Avtomatizatsiya i budushchee truda [Automation and the Future of Work (excerpt)]. *Journal of Economic Sociology = Ekonomicheskaya sotsiologiya*, vol. 23, no 3, pp. 92–108. doi: [10.17323/1726-3247-2022-3-92-108](https://doi.org/10.17323/1726-3247-2022-3-92-108) (in Russian).